

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОБЗОРЫ

Е.А. Аникаева

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ДЕНЕГ В СОЦИОЛОГИИ

АНИКАЕВА

Елена Алексеевна – аспирантка кафедры экономической социологии ГУ– ВШЭ.

Email: Anikaeva.EA@vtb24.ru

С развитием денежной цивилизации деньги стали неотъемлемым элементом жизни человека. И хотя они считаются центральным элементом современного общества, они по-прежнему остаются неисследованной социологической категорией. Р. Коллинз предположил, что деньгам не уделяется должного внимания, «как если бы они были не достаточно социологичны» [Collins 1979: 190]. Ежедневно мы используем их в качестве средства оплаты товаров или услуг, обмена, однако редко задумываемся о том, что же такое деньги. Задавая этот вопрос, не находим их четкого определения. На то, что деньги остаются наименее изученным предметом экономической социологии, указывали многие современные исследователи [Силласте 2005: 225]. Осознавая это, современная социологическая наука приходит к положению, что понимание общества, основанного на монетарной экономике, невозможно без анализа денег, укорененных в социальных системах. Это вызвало, с одной стороны, всплеск интереса к классикам экономической социологии, а с другой, – появление эмпирических социологических и социально-психологических исследований различных явлений, процессов, ценностей, так или иначе связанных с деньгами.

Пытаясь сформулировать характеристику денег, представители разных общественных дисциплин используют различные подходы не только к их определению, но и к вопросам социальной и эмоциональной ценности денег. В современной социологии можно отметить и тех, кто придерживается представления о деньгах как об абсолютно заменяемом средстве рыночного обмена¹, а также тех, кто пытается раскрыть их множественность². В данной статье я попытаюсь систематизировать основные подходы классиков и

¹ Например, Дж. Коулман в работе «Основы социальной теории», анализируя социальный обмен, рассматривает деньги как безличный общий знаменатель. То же прослеживается и в работах Э. Гидденса «Последствия современности» и Ю. Хабермаса «Теория коммуникативного действия». Если говорить об экономических теориях, то они в основном исходят из «безличности», «одинаковости» денег. Далтон указывал на унифицированность и обезличенность современных денег: «деньги, состоят главным образом из текущих счетов, являются безличными или анонимными» [Dalton 1967: 255–262].

² Фундаментальным трудом, характеризующим особенности аспекта множественности денег, можно считать работу В. Зелизер [Зелизер 2004]. Подобный подход встречается в работах западных социологов и социальных психологов, которые пытаются выявить типы социальных установок к деньгам.

современных исследователей к исследованию денег, сгруппировав точки зрения по направлениям анализа.

На наш взгляд, все подходы к исследованию денег можно условно разделить на два подхода. В рамках первого деньги рассматриваются как составной элемент системы товарно-денежных отношений. Акцент делается на функциональном характере денег, их однородности и унифицированности. Анализируя подобный взгляд на деньги, Н. Додд отмечал, что «идея о том, что современные деньги всеобщие и выполняют все возможные денежные функции, попросту неправильна. Не существует такой формы денег, которая выполняет все эти функции одновременно» [Dodd 1994: xvii-xviii]. Соответственно, второй подход объединяет работы исследователей, рассматривающих деньги как социальные отношения, вводя понятие «множественность денег». Рассмотрим указанные два направления более подробно.

Деньги как составной элемент системы товарно-денежных отношений

Формирование понятия и объяснения природы денег в рамках данного подхода происходило еще в контексте классической политической экономики XIX в. В первую очередь, речь шла о функциональном характере денег, когда они определялись через выполняемые ими функции: меры стоимости; средства обмена; накопления стоимости. Деньги оценивались как расчетный эталон, действующий в качестве идеальной меры стоимости, к которой приравнивается стоимость обмениваемых товаров, позволяющая осуществлять товарообмен. Как отмечал Д. Рикардо «Продукты всегда покупаются за продукты или услуги; деньги служат только мерилем, при помощи которого совершается обмен» [Рикардо 1955: 240]. Благодаря ликвидности, правда, ограниченной³, они позволяют сохранять и преумножать накопленную стоимость.

Деньги в данном случае оцениваются как товар, выполняющий роль всеобщего эквивалента, форма, в которой выражают свою стоимость другие товары. Подобные исследования денег как составного элемента системы товарно-денежных отношений по мере ее исторического развития привели К. Маркса⁴ к анализу выполняемых ими общественных функций, в которых деньги получили свое выражение. К перечисленным трем ранее функциям он добавил еще две – средство платежа и мировых денег, которые можно считать производными от упомянутых трех, и определив деньги как «всеобщую, установившуюся как нечто самостоятельное, стоимость всех вещей. Они поэтому лишили весь мир – как человеческий мир, так и природу – их собственной стоимости»⁵. Именно в деньги как в наиболее абстрактную форму, отчуждаются труд, вещи и люди, деньги становятся выражением потребности и самоцелью для людей – «деньги – всеобщий эквивалент товаров» [Маркс 1988: 100]. Выходя за рамки экономических отношений и представления о деньгах только как всеобщем эквиваленте товаров, он анализировал и социальные функции денег, денежные отношения как социальные явления. По отношению к социальному целому деньги выступают как особые общественные отношения, принимающие форму отчуждения⁶. Денежный фетишизм – наиболее ярко выраженная форма товарного фетишизма,

³ В.В. Радаев отмечает, что «действие денег всегда ограничено – определенной территорией и кругом приобретаемых товаров, выполняемыми функциями и степенью ликвидности» [Радаев 2005: 375].

⁴ «Форма денег есть лишь застывший на одном товаре отблеск отношений к нему всех остальных товаров» [Маркс 2001: 90].

⁵ Маркс, Энгельс. Т. 1. С.410.

⁶ Среди современных исследователей, рассматривающих вопрос денег и отчуждения можно отметить Н. Зарубину [Зарубина 2005].

посредством которой социальные отношения между людьми преобразуются в материальные отношения между вещами⁷.

Действительно, с позиции Маркса все может быть выражено в денежном выражении, однако важно обратить внимание и на то, как формируется ценность самих денег. Согласно подходу Маркса, их ценность детерминирована количеством социально необходимого рабочего времени, воплощенного в продукте, т.е. ценность денег измеряется стоимостью товаров производства. Аналогичную позицию можно встретить и в подходе Рикардо, утверждавшего, что ценность денег детерминирована рабочим временем, необходимым для производства⁸. Современный британский исследователь Дж. Ингэм критикует марксистскую теорию денег за установление связи между деньгами с предметами потребления через трудовую теорию ценности и игнорирование при этом понятия кредитных денег: ведь деньги составлены в соответствии с социальной характеристикой отношений кредита, а именно – «обещания оплаты» [подробнее см.: Ingham 1996, 1999, 2004a, 2006b].

Совершенно иначе, но так же через их функции, деньги рассматриваются в работе немецкого экономиста С. Гезелла «Теория свободной экономики», не оставляющего без внимания и социальные аспекты [Gesell 1929; Blanc 1988]. Он указывает на самодостаточность функций денег как средства обмена, говоря, что деньги не могут быть одновременно средством обмена и сбережения – стимулятором и тормозом товарообмена. Несколько позже подобную точку зрения предложил и Э. Ригель в своей денежной теории, указав на исторически сложившуюся цепочку: деньги выполняют функцию расширения обмена, являясь нейтральным агентом, чья единственная функция – облегчение обмена [Riegel 1936, 1941].

В отличие от К. Маркса, Г. Зиммель анализировал то, как деньги – квинтэссенция всего экономического – становятся универсальным посредником в мире современной культуры, особой формой культуры. Деньги – формальный, т.е. предельно общий, посредник любых ценностных отношений в обществе, средство измерения значимых ценностей – «целевое значение [такого явления как деньги] заключено не в нем самом, но в его переводе в другие ценности» [Зиммель 1999: 311–312]. Деньги, оставаясь чистой формой экономических отношений, являются и социальной ценностью. Функциональный анализ Зиммелем сущности денег – одна из центральных тем его работы. Как отметил Н. Додд: «“Философия денег” Зиммеля – действительно, не о деньгах, а скорее о том, как деньги выражают сущность современной жизни» [Dodd 1994: 175]. Современная денежная культура все меньше значения придает вещам и людям, все больше – деньгам; вещи начинают цениться в зависимости не от их собственных свойств, а от их денежной стоимости, а люди – по величине их богатства.

Подобной точки зрения (деньги рассматриваются как элемент, отражающий сущность любого элемента жизни общества, сведенного к денежному выражению) придерживался и Ю. Хабермас, изучая превращение социальных отношений в инструментальную рациональность⁹. Ф. Хайек также акцентировал внимание на том, что деньги – самый абстрактный из всех экономических институтов, через который опосредуются самые общие, косвенные, отдаленные и чувственно не воспринимаемые последствия индивидуальных

⁷ Маркс описывал деньги как уравниватель, вторгающийся во все области социальной жизни, который сводит все качественные различия к абстрактному количеству: «Как наивысший объективатор – “бог среди товаров” – деньги не только стирают всякие субъективные связи между предметами и индивидами, но и сводят личные взаимоотношения к “денежным отношениям”» [Маркс, Энгельс. Соч. Т. 46. С. 166].

⁸ Подробнее о подходе Маркса, сторонниках и противниках его теории в части анализа денег см.: [Somerville 1933].

⁹ «Деньги – это средство, при помощи которого экономическая система “колонирует” мир монотонной социальной жизни, систематически и необузданно подрывая “область действия, зависящую от социальной интеграции”» [Habermas 1989: 327].

действий. С их помощью осуществляется замещение конкретно и чувственно воспринимаемого абстрактными понятиями, в которых сформулированы правила, направляющие экономическую деятельность. Деньги приводят к общему знаменателю, соизмеряют в процессе социально-экономического обмена множество шкал индивидуальных ценностей отдельных людей и делают возможным их взаимодействие, связанное, прежде всего, с переводом ценностей, «ранжированных по индивидуальным шкалам», в универсальные и всем понятные ценовые масштабы, выраженные в деньгах. Об универсальности денег, изучении их как платежного средства говорил и Дж. Хикс [Хикс 1993]. Отмечая окончание их зародышевой стадии как потребительского блага длительного пользования, он утверждал, что они превратились в истинные деньги, которые являются ничем иным, как самым совершенным видом ценных бумаг.

По словам Зиммеля, деньги как прообраз инструментального, калькулятивного подхода, воплощают средства как таковые. Они также символизируют собой то, что Зиммель считал главной тенденцией современной жизни – сведение качества к количеству, которое достигает своей наивысшей и абсолютно идеальной репрезентации в деньгах. Деньги представляют собой абсолютно бескачественную вещь, качество денег – в их количестве. Деньги заменяют любую ценность и являются конкретным образом всех вещей; можно сказать, что деньги воплощают в себе ту сторону вещей, которая делает их экономическими объектами. Только деньги, утверждал Зиммель, «свободны от каких бы то ни было качеств, и определяются исключительно количеством» [Simmel 1990: 279]. Они позволяют все без исключения качественные различия между товарами конвертировать в арифметически просчитываемую систему. Данный подход к определению денег позволил ему рассматривать деньги как совершенное средство современного хозяйственного обмена. Свободные от субъективных ограничений, безразличные к определенным интересам, причинам или отношениям, ликвидность и делимость денег бесконечны. Сама сущность денег, заявлял Зиммель, заключалась в их равнозначности, внутренней однородности, которая позволяет обменивать одну единицу на другую. Деньги, таким образом, служили подходящим нейтральным посредником рационального безличного рынка, «выражающим хозяйственные отношения между объектами ... в абстрактных количественных величинах, не вступая в сами эти отношения» [Там же: 125]. В отличие от Маркса, для Зиммеля деньги являются не только обезличивающей силой, но и освобождающей, предоставляющей индивидам свободу выбора условий и партнеров хозяйственного обмена. Деньги – не только чистые формы ценностного обмена, но и чистые формы социальности, появление которых возможно только при условии значительной функциональной и структурной дифференцированности общества. Характер денежной системы указывает на степень автономности отдельных социальных и культурных институтов, их функциональной специализации и взаимосвязи, а соответственно, является косвенным признанием свободы индивида, его независимости от каждого из них – церкви, общины, государства и т.п. Помимо этого, деньги освобождают индивида от членства в ограниченной общности. Разорвав свойственные традиционным укладам личные связи, деньги предоставили каждому индивиду свободу выбора условий хозяйственного обмена. Посредством денег человек освобождается «от зависимости от вещей – он может все купить или продать; от зависимости от личностей – он может менять поставщиков; от зависимости от собственности – обладание деньгами никак не связывает его бытие. Деньги выступают величайшим средством не только свободы, но и равенства – все равны в использовании денег, любой человек может обладать ими и распоряжаться по своему усмотрению. Но, получая эти преимущества, денежный мир постепенно захватывает в оборот и личные ценности человека, он сам становится объектом купли-продажи, опускаясь до уровня простого посредника денег» [цит. по: Веселов 1995: 71].

Аналогичные суждения относительно вопроса денег и свободы встречаются и в работах Т. Парсонса. Он описывает четыре степени свободы, которые дают деньги тем, кто ими владеет: свобода в выборе того, что планируется приобрести; свобода в выборе продавца;

свобода в выборе времени покупки; свобода в том, чтобы принять или отказаться от условий, связанных с покупкой.

Если следовать предложенному разделению на два подхода к определению денег, то позиция М. Вебера оказывается неоднозначной. С одной стороны, его рассуждения о монетаризации – увеличения доли товаров и услуг, покупаемых и продаваемых за деньги, экспансии рынка, проникавшего во все социальные пространства посредством денег, – дополнялись определением денег как наиболее абстрактного и безличного элемента человеческой жизни [Вебер 1994: 14]. Основная функция денег в данном случае – служить установленным платежным средством и всеобщим средством обмена¹⁰. В первую очередь речь идет о том, чтобы «осуществлять возможность расчета, устанавливать общий знаменатель, к которому могут быть отнесены все блага... Только этим была дана первая предпосылка для рационального расчета в хозяйственной деятельности, стал мыслим торговый расчет». С другой стороны, Вебер полагал, что деньги играют не только формальную роль, следовательно, их необходимо рассматривать не только в качестве предмета экономической теории. Поэтому, говоря о денежной экономике, он анализировал в том числе и ситуации, когда деньги используются не только как средство обмена, но и в целях социального престижа. Деньги, по его словам, – «это такое средство уплаты, которое вместе с тем является и средством обмена в определенном кругу людей» [Вебер 2001: 11]. Кроме того, Вебер попытался показать, как религия оказала решающее воздействие, независимое от экономических интересов, на рационализацию хозяйственной и социальной жизни. Вебер идет путем, противоположным Зиммелю: первый полагает, что ценности общества полностью определяют отношение к деньгам, а второй считает современную культуру, в том числе и сложившуюся систему ценностей, следствием господства денег.

Т. Парсонс, хотя и называет деньги обобщенным символическим посредником социального взаимодействия (наряду с политической властью, влиянием и ценностными обязательствами), ограничивает их символизм экономической сферой. С его точки зрения, деньги – это обобщенный механизм, управляющий размещением ресурсов, это одновременно и мера стоимости, и средство обмена¹¹. Деньгам свойственно обретать ценность в обмене, а не в прямом их материальном использовании. Анализируя подход Парсонса, Х. Гансманн замечает: «Деньги символизируют ценность, не имея ценности» [Ganßmann 1988: 292]. Аналогично, Н. Луман и Ю. Хабермас также полагали, что деньги не имеют ценности, это не предмет потребления, товар или фактор производства, они символизируют ценность количества, но как средство они не обладают внутренней ценностью.

Деньги представляют собой институционализированную совокупность форм и правил, посредством которых выражаются намерения, а также создаются и принимаются обязательства. В социальной системе они выполняют интегрирующие функции: денежные

¹⁰ «С исторической точки зрения, первая функция предоставленного властью платежного средства является более древней. В этой стадии деньги не являются орудием обмена; такое свойство возможно потому, что и система хозяйства без обмена знает отношения или услуги между отдельными хозяйствами, не основывающиеся на обмене, но все же требующие наличия платежных средств: таковы дани, подарки вождю, выкуп за жену, приданое, вира, пени, штрафы, т.е. взносы, производимые установленными платежными средствами» [Вебер 2001: 223].

¹¹ «В качестве меры стоимости... они являются общим экономическим знаменателем множества товаров и услуг, рассматриваемых и как продукты, и как факторы производства: они, таким образом, используются далее в качестве стандарта для экономически рационального размещения ресурсов. ...В качестве опосредующего звена обмена деньги могут функционировать одним из двух основных способов – как средство или как вознаграждение. Как средство они являются обобщенной способностью распоряжаться более конкретными средствами; в качестве вознаграждения они представляют собой обобщенную меру ценности исполнения или множества исполнений, также средство передачи некоей ценности [Парсонс 2002: 639–640].

стандарты (т.е. значения денежной единицы) дают возможность сравнивать различные товары, способствуя тем самым их более или менее рациональному распределению между разными претендентами. Сущность денег как социального феномена заключается в осуществлении ими функций механизма коммуникации, подобно прочим формам коммуникации. Кроме того, они могут способствовать повышению творческого уровня и расширению диапазона деятельности, совершающейся в социальных системах¹².

Завершая анализ первого подхода к исследованию денег, выделим основные тенденции. Во-первых, деньги становятся все более однородными. Происходит унификация их предметных форм. Число денежных единиц имеет тенденцию к сокращению. Это касается и сокращения зон действия денежных суррогатов, и слияния разных национальных валют. Деньги становятся все более универсальными и взаимозаменяемыми, свободно конвертируясь друг в друга. Кроме того, деньги демонстрируют все возрастающую нейтральность к социальным различиям и все менее обременяются функциями ритуального и социального контроля.

Во-вторых, деньги делают все более однородным окружающий мир. Они превратились во внекачественную субстанцию и всеобщего уравнивателя¹³, побуждающих людей вести себя предсказуемым образом, универсального посредника и чистую символизацию обмена, воплощение абстрактной покупательной способности и абсолютно деперсонифицированную силу, которая способствует превращению социальных отношений в просчитываемые инструментальные связи, а всего мира, словами Зиммеля, – в «арифметическую задачу»¹⁴. Наряду с законом и интеллектом деньги становятся мощным средством рационализации не только хозяйственной, но и всей социальной жизни. Они устанавливают огромную власть внешних фетишизированных форм над вещным и духовным миром, превращая его в царство калькуляции.

Как следствие подобного подхода к деньгам, сложившегося под влиянием классической политической экономии и неоклассической экономической теории, современные деньги как социальное отношение долго находились вне сферы серьезного социологического анализа. И хотя в настоящее время все большую распространенность получает второй выделенный нами подход (деньги как социальное отношение), и в современной экономической социологии сохранились отголоски первого подхода. Например, Р. Рэй критикует позицию Ингэма, утверждая, что «современные деньги – исключительно государственные деньги, и долги государственных центральных банков приобретают статус денежной валюты или денежной основы из-за принудительной власти государства и в особенности его способности наложить налоги на население в собственной валюте» [Wray 1998]. Несколько иначе обосновывал свою позицию Дж. Коулман: даже выстроив чрезвычайно сложную теорию социального обмена, он все же продолжает трактовать деньги как наиболее безличный общий знаменатель [Coleman 1990: 119–131].

¹² «Через процесс кредитования и инвестирования деньги могут быть одним из первостепенных инструментов повышения уровня производства, равно как и совершенствования обмена в системе разделения труда. ...фундаментальное свойство денег, т.е. их способность через механизм кредита повышать производительность экономики» [Парсонс 1998: 45].

¹³ «Подобно тому, как в деньгах стираются все качественные различия товаров, они, в свою очередь, как радикальный уравниватель, стирают всяческие различия» [Маркс 2001: 126].

¹⁴ Зиммель пишет о том, что деньги представляют собой «чистое взаимодействие в его наичистейшей форме». Они обращают мир в «огромную арифметическую проблему», а качественные различия вещей – в «систему цифр»: «Денежное хозяйство вызывает необходимость постоянных математических операций в нашей повседневной жизни. Жизнь множества людей оказывается поглощена практиками оценивания, взвешивания, расчета и сведения качественных ценностей к количественным» [Simmel 1990: 441–443].

Деньги как социальные отношения. Понятие множественности денег

Признавая наличие указанных тенденций к унификации и универсализации денег, можно отметить и противоположные – возникновение новых денежных единиц, пронизанных культурными, социальными и властными отношениями¹⁵. Данный подход строится на социологической модели множественности денег. Речь идет об альтернативе подходам, которые рассматривают современные деньги как единое рационализирующее средство.

Первые попытки выйти взглянуть на деньги подобным образом, т.е. показать не только их функциональную значимость в обществе как средства обмена, платежа, накопления сбережений и т.п., были сделаны Й. Шумпетером. По его мнению, в условиях капитализма деньги превращаются в «инструмент рациональной калькуляции прибыли и издержек», в средство расчета, применение которого вышло за рамки хозяйственной сферы: «эта логика, метод или установка начинает распространяться дальше, подчиняя себе или рационализируя орудия труда человека и его представления, приемы врачевания, картину мироздания, взгляды на жизнь – рационализируя все, включая его идеалы красоты, справедливости и духовные запросы». Предполагая тем самым, что капитализм привел не только к «утилитаризму и массовому разрушению высоких смыслов», но и породил сферу, отличную от рациональной сферы экономического поведения, где деньги в культурном плане вовсе не лишены содержания [Шумпетер 1995: 173–174].

Предпосылкой подобной позиции могут служить подходы к деньгам в традиционных обществах, когда различным типам денег зачастую приписывалось особые качества и особая ценность, не зависящая от их количества. Так, например, на одни деньги можно было купить еду, на другие – жену, третьи можно было подарить на свадьбу, четвертыми – откупиться за нанесенное оскорбление. К. Поланьи называл это «целевыми деньгами» [Поланьи 2004: 101], М. Дуглас – «первобытной купонной системой» [Douglas 1967: 119–145], а Вебер указывал на существование денег, которые могли использоваться только женщинами или только мужчинами, а также являлись исключительным правом определенного сословия¹⁶. Изучая историю денег в докапиталистическую эпоху, Вебер¹⁷ отмечал существование множественности денег в зависимости от целей их использования, – позднее эту мысль разовьет В. Зелизер.

¹⁵ «Деньги – это не просто нейтральный и чистый посредник в обмене продуктов и услуг, как это представляется классикам и неоклассикам экономической теории. Они обладают культурными и символическими связями, порожденными их использованием в качестве формы богатства и их бытием в качестве основы власти, их концептуализацией в отношении к проблемам свободы, счастья и добродетели, сохранением ими позиций как основы доверия и, наконец, их существованием как таковым» [Dodd 1994: 13].

¹⁶ Деньги являются «постоянным имуществом с сословным характером. ...Этот сословный или групповой характер денег находит выражение в следующих фактах: на первобытных ступенях развития деньги дифференцированы, смотря по полу обладателя, так женщина не может владеть тем же денежным благом, как мужчина; так например, владение определенными арагонитными камнями предоставлено мужчинам, между тем как жемчужные раковины являются исключительно деньгами женщин и даются им в приданое. Далее встречается сословное разделение денежного имущества на деньги, употребляемые вождем, с одной стороны, и обыкновенными членами племени, с другой. Только племенной вождь имеет право приобретать раковины определенной величины, владеть ими и расходовать их в случае войны и в виде подарка [Вебер 2001: 224].

¹⁷ «На этой ступени развития нечего искать денег единого образца в нынешнем смысле; в каждой отдельной области хозяйства различным видам услуг соответствуют определенные виды предметов или благ, которым присваиваются платежные функции; вследствие этого, специфические, но разнородные деньги самостоятельно существуют друг возле друга. Например, нигде и никогда нельзя было купить жену в обмен на раковины, но всегда только в обмен на скот, между тем как при мелких оборотах брались и раковины...» [Вебер 2001: 223].

В. Зелизер предлагает особый взгляд на множественность денег и проблемы их целевого использования, радикально противостоящий сложившимся экономическим и социологическим взглядам на природу современных денег: «деньги, используемые для рациональных инструментальных актов обмена, не свободны от социальных ограничений. ...это лишь особый тип социально формируемых денег, который подвергается воздействию соответствующих сетей социальных отношений и своего собственного набора ценностей и норм» [Зелизер 2004: 416–417]. Таким образом, функционирование денег не сводится к совокупности обменных операций. Оно предполагает установление устойчивого взаимодействия между людьми, наличие социальных сетей, отношений. Данный подход основывается на том, что деньги не только отражают стоимость товаров, но и выражают социальные отношения (Дж. Ингхэм¹⁸; К. Харт¹⁹; Н. Додд²⁰; Дж. Смифин; А. Лишон, Н. Трифт; Дж. Андэрсон²¹). Это предполагает наличие экономических и властных структур, а также отношений обмена и социальных сетей. Социальные сети при этом служат каналами распространения информации, накопления взаимных обязательств и социального капитала, формирования социальных установок к деньгам. А внешние социальные условия определяют внутренние, сущностные черты денег как социального отношения. Важно отметить, что деньги не просто воплощают в себе социальные отношения, они сформированы ими²² и в то же время дифференцируют и сами социальные отношения²³.

По мнению Дж. Смифина, изучение денег как социального отношения предполагает анализ трех их взаимосвязанных значений. Во-первых, деньги являются социальным институтом, произведенным нерыночными действиями, который не подчиняется экономическим законам производства, обмена и потребления. Во-вторых, денежный обмен включает социальные отношения и качественно отличается от чистого обмена или бартера, рассматриваемых в экономической теории. Идея о том, что деньги включают требования и обязательства, подводит к тому факту, что они созданы социальными отношениями и вне них не могут быть полностью осознаны. По мнению ряда авторов, деньги в данном случае следует рассматривать как кредит, являющийся социальным отношением²⁴. Бартерный обмен предметами потребления, сколь бы комплексным он ни был, по существу является двусторонним, а денежные отношения – трехсторонними. Транзакции агентов сами по себе не могут производить универсально приемлемые / допустимые деньги. Денежно-кредитный

¹⁸ «Деньги – социальны... они имеют социальную и культурную значимость. Деньги сами по себе являются самостоятельными социальными отношениями; то есть деньги – «требование» или «кредит», которые составлены социальными отношениями и которые существуют независимо от процесса производства и обмена предметами потребления». Таким образом, Дж. Ингхэм определяет деньги как социальные отношения кредита, социально укорененные долговые отношения [Ingham 1996: 507–529].

¹⁹ [Hart 1986: 637–652].

²⁰ По мнению Н. Додда, существование социальных сетей является значимым признаком денежного обращения. Чтобы понять специфику денег, нужно обратиться к анализу обмениваемых предметов или отношений обмена как таковых: «Деньги служат мостом между транзакциями, осуществляемыми на различных территориях, в различные временные рамки, дистанции, которые связаны монетарными социальными сетями, развивающимися и по настоящий день» [Dodd 1994: x].

²¹ [Smithin 1999: 21–33; Leyshon, Thrift 1997; Anderson 1934: 269–270].

²² «Деньги – социально сконструированная категория, созданная социальными отношениями между денежными и другими экономическими агентствами в обществе. ...деньги – это социальные отношения» [Ingham 1999: 1]. Аналогично высказывался и Дж. Смифин: «деньги созданы социальными отношениями» [Smithin 1999: 33].

²³ «Мы используем различные формы оплаты, чтобы дифференцировать различные социальные отношения. ... Вы не даете чаевые вашей жене; вы не даете в подарок денег полицейскому, потому что это можно было бы назвать взяткой» [Money's worth 1998].

²⁴ [Schumpeter 1994: 320–321]; Хикс, чей подход освещается в работе [Smithin 1999: 25].

обмен, в отличие от обмена, в основном вовлекает третью часть – администрацию / власть, которая может законно производить деньги. Фундаментальная ошибка ортодоксальной экономики – относить денежный обмен к общей категории чистого двухэлементного обмена. В-третьих, в современном капитализме деньги не подразумевают ничего большего, чем символ и значимое государственное или банковское обещание оплаты.

Карл Полаanyi и его последователи рассматривают современные деньги как универсальные, уделяя некоторое внимание особенностям обращения товарного эквивалента в примитивных обществах, а также функциям денег – меры стоимости, средства платежа и средства обмена. В то же время они указывают на существовавшую дифференциацию примитивных денег по их целевому предназначению. Такие целевые деньги, с его точки зрения, представляют собой деньги, предназначенные для специальных обменных операций. Современные же деньги, в отличие от примитивных, образуют систему символов наподобие языка и письма. Х. Кодере, анализирувавшая взгляды Полаanyi на деньги как на символ, подчеркивала: «Мы забываем, что это количество денег является абстрактным количеством их символической сущности» [Codere 1968: 559; о деньгах как символической ценности см. также: Lea, Webley 1981]. С ее точки зрения, весь денежно наполненный мир имеет физическую форму (слитки золота, монеты и т.п.); но независимо от нее это символ, обладающий множественной сущностью. Аналогия между языком (когда слово рассматривается как лингвистический символ) и деньгами (символически генерализованное средство обмена) интересовала и других классиков: Ю. Хабермаса и Н. Лумана [подробнее см. Ganßmann 1988: 285–316].

Данный подход, в отличие от первого, характеризуется дистанцированностью от конвенционального представления о деньгах как о чем-то однородном и универсальном; предлагается концепция множественности денег, которая, по мнению В.В. Радаева, «включает как множественность самих денежных единиц, так и множественность способов их использования» [Радаев 2005: 385]. При этом множественность денежных единиц, согласно В. Зелизер, включает три процесса: выпуск различных денежных единиц²⁵; использование денежных суррогатов денег и целевое распределение денег. Однако понятие множественности не должно ограничиваться только этими процессами, в анализ следует включать и многообразие социальных установок к деньгам. В определенном смысле «многомерность денег» [Moroney 1972: 335] и физическая множественность форм денежных единиц – бумажные купюры, монеты, облигации, акции, векселя и т.п., являются причиной формирования разнообразных социальных установок к деньгам, обуславливают различия в стратегиях финансового поведения. Это связано не только с тем, что люди производят разные денежные средства для разных типов социального взаимодействия, что было отмечено многими авторами²⁶, но и с существованием множественности социальных установок к деньгам, которые взаимосвязаны с финансовым поведением.

* * *

В заключение отметим, что оба представленных подхода справедливы. С одной стороны, деньги можно рассматривать как унифицированный, однородный и безличный элемент экономического обмена. В этом случае они нейтральны к социальным различиям и

²⁵ На то, что деньги по природе своей имеют множественное значение, указывали многие авторы [см., например: Sing 1998: 298; Wernimont, Fitzpatrick 1972: 218–226; Wiseman 1974: 35].

²⁶ Например, «на “кровавые” деньги (деньги, полученные за убийство) не покупают те же вещи, что и на деньги, полученные в качестве приданого» [Wiseman 1974: 5–12]. А, по наблюдениям У. Томаса и Ф. Знанецкого, для польского крестьянина сумма, полученная от продажи коровы является качественно иной, нежели сумма, полученная в качестве приданого, и обе отличаются от сумм, заработанных на стороне. Эти деньги крестьяне хранили порознь и использовали по-разному [Thomas, Znaniecki 1927: 164–169].

деперсонализируются. А с другой стороны, их можно анализировать как многогранный элемент, изучать множественность форм их проявления и способов использования. При этом первый подход может служить лишь неким вектором анализа, поскольку абсолютной деперсонализации отношений, утери социальной значимости денег быть не может. Деньги нельзя вырвать из социальной жизни, они укоренены в социальных отношениях, согласно второму подходу они суть социальное явление. Выбор подхода к анализу денег зависит от задач исследования. Например, если говорить об эмпирическом исследовании финансового поведения, то второй подход окажется более плодотворным, поскольку в противном случае – следуя первому подходу и рассматривая деньги как универсальный механизм – мы, скорее всего, придем к одинаковому пониманию их функций, а это не так. Избрав второй подход, мы сможем проанализировать различные формы отношения к деньгам, социальные установки в отношении денег. Интересно будет в дальнейшем проследить наличие связи между ними и стратегиями финансового поведения.

ЛИТЕРАТУРА

- Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994.
- Вебер М. История хозяйства. Город / Пер. с нем.; Под ред. И. Гревса; Коммент. Н. Саркитова, Г. Кучкова. М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц, Кучково поле, 2001.
- Вебер М. История хозяйства. Город / Пер. с нем.; Под ред. И. Гревса; Коммент. Н. Саркитова, Г. Кучкова. М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц, Кучково поле, 2001.
- Веселов Ю.В. Экономическая социология: История идей. СПб.: Изд-во СПб ун-та, 1995.
- Зарубина Н.Н. Деньги как социокультурный феномен: пределы функциональности // Социологические исследования. 2005. №7. С.13–21. <http://ecsocman.edu.ru/socis>
- Зелизер В. Социальное значение денег: деньги на булавки, чеки, пособия по бедности и другие денежные единицы / Пер. с англ. А.В. Смирнова, М.С. Добряковой под науч. ред. В.В. Радаева. М.: Дом интеллектуальной книги; Издательский дом ГУ–ВШЭ, 2004.
- Зиммель Г. Философия денег // Теория общества. Сборник / Пер. с нем., англ. под ред. А.Ф. Филиппова. М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц, Кучково поле, 1999.
- Маркс К. Капитал. Т. 1. М.: Центр социальной экспертизы, 2001.
- Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I. Кн. I. Процесс производства капитала. М.: Политиздат, 1988.
- Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1.
- Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46.
- Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой, С.А. Белановского. М.: Академический проект, 2002.
- Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова, А.Д. Ковалева. М.: Аспект Пресс, 1998.
- Поланьи К. Экономика как институционально оформленный процесс // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / Сост. и науч. ред. В.В. Радаев; пер. М.С. Добряковой и др. М.: РОССПЭН, 2004.
- Радаев В.В. Экономическая социология: учеб. пособие для вузов. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005.
- Рикардо Д. Соч. Т. 1. Начала политической экономии и налогового обложения. М., 1955.
- Силласте Г.Г. Экономическая социология: Учебное пособие. М.: Гардарики, 2005.
- Хикс Дж. Стоимость и капитал. М.: Прогресс; Универс, 1993.
- Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995.
- Anderson J. Review of the «Parents, Children, and Money: Learning to Spend, Save and Earn» // American Journal of Sociology. 1934. Vol. 40. No. 2. P. 269–270.
- Blanc J. Free money for social progress: theory and practice of Gesell's accelerated money // American Journal of Economics and Sociology. 1998. Vol. 15. No. 4. P. 469–483.
- Codere H. Money-exchange systems and a theory of money // Man. 1968. Vol.3. No. 4. P. 557–577.
- Coleman J. Foundations of Social Theory. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1990.

- Collins R.* Review of the *Bankers*, by Martin Mayer // *American Journal of Sociology*. 1979. Vol. 85. No. 1. P.190–194.
- Dalton G.* Tribal and Peasant Economies: readings in economic anthropology. N.Y.: Garden City, 1967.
- Dodd N.* The Sociology of Money: Economics, Reason and Contemporary Society. Cambridge: Polity Press, 1994.
- Douglas M.* Primitive Rationing // *Themes in Economic Anthropology* / Ed. by R. Firth. L.: Tavistock, 1967. P.119–145.
- Ganßmann H.* Money – a symbolically generalized medium of communication? On the concept of money in recent sociology // *Economy and Society*. 1988. Vol. 17. No. 3. P.285–315.
- Gesell S.* The Natural Economic Order. San Antonio, Texas: Free-Economic Publishing Co., 1929.
- Habermas J.* The Theory of Communicative Action. Boston: Beacon Press, 1989.
- Hart K.* Heads or tails: two sides of the coin // *Man*. 1986. Vol. 21. P. 637–652.
- Ingham G.* Money is a social relation // *Review of Social Economy*. 1996. Vol. 64. No. 4. P. 507–529.
- Ingham G.* Capitalism, money and Banking: a critique of recent historical sociology // *British Journal of Sociology*. 1999. Vol. 50. No. 1. P. 76–96.
- Ingham G.* The Nature of Money. Cambridge: Polity Press, 2004a.
- Ingham G.* The nature of money // *Economic Sociology – European Electronic Newsletter*. 2004b. Vol. 5. No. 2. <http://econsoc.mpifg.de>
- Lea S.E.G., Webley P.* Theorie psychologique de la monnaie // Paper of Economic Psychology Conference, Paris. 1981.
- Leyshon A., Thrift N.* Money / Space. L.: Routledge, 1997.
- Money's Worth – Interview with Viviana A. Zelizer // Interviewed by Radio Australia. June 1998. <http://www.abc.net.au/money/vault/extras/extra1.htm>
- Moroney J.R.* The current state of money and production theory // *American Economic Review*. 1972. Vol. 62. No. 1/2.
- Riegel E.C.* The Meaning of Money. N.Y., 1936.
- Riegel E.C.* Dollar Doomsday. N.Y.: Inflation Counselors, 1941.
- Schumpeter J.* A History of Economic Analysis. L.: Routledge, 1994.
- Simmel G.* The Philosophy of Money. L.: Routledge & Kegan Paul, 1990.
- Sing L.* Money: what it means to children and adults // *Social Behavior and Personality*. 1998. Vol. 26. No. 3.
- Smithin J.* What Is Money? L.: Routledge, 1999.
- Somerville H.* Marx's Theory of Money // *The Economic Journal*. 1933. Vol. 43. No. 170. P. 334–337.
- Thomas W., Znaniecki F.* The Polish Peasant in Europe and America. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1927.
- Wernimont P., Fitzpatrick S.* The meaning of money // *Journal of Applied Psychology*. 1972. No. 56.
- Wiseman T.* The Money Motive. L.: Hodder & Stoughton, 1974.
- Wray L.R.* Understanding Modern Money: The Key to Full Employment and Price Stability. Cheltenham: Edward Elgar, 1998.